

Пэй Жэнь промолчал. Цзи Юйлинь, удивленно подняв на него голову, пошатнулся и рухнул на коврик.

Поза Цзи Юйлиня при падении была весьма неуклюжей.

В горле Пэй Жэня вырвался тихий смешок. Смех не прекращался, кадык слегка вибрировал.

— ... — Цзи Юйлинь промолчал.

Он словно сдался, перевернулся на другой бок, уперев подбородок в руку, и пробурчал:

— Пэй Жэнь, не смейся надо мной.

Пэй Жэнь посмотрел на часы:

— Ты только начал заниматься, ограничься получасом.

— М-м... — Цзи Юйлинь улыбнулся, и на его мягком лице на мгновение промелькнуло детское выражение. — Тогда время уже вышло.

Цзи Юйлинь потянулся, подтянул журнал к коврику и полистал его.

Пэй Жэнь подождал, пока Цзи Юйлинь немного отдохнет, и помог ему подняться.

— Пойдем со мной.

Он привел Цзи Юйлиня в комнату и подтолкнул его внутрь.

— Прими душ и переоденься.

Цзи Юйлинь с недоумением спросил:

— Куда мы идем?

— Это пока секрет.

Приведя себя в порядок, Цзи Юйлинь спустился с Пэй Жэнем вниз. Они дошли до гаража, где Пэй Жэнь протянул ему серебристо-голубой шлем.

— Надень.

Цзи Юйлинь удивленно посмотрел на него:

— Ты хочешь отвезти меня...

Не успел он договорить, как увидел в гараже суперкар.

Этот мощный автомобиль выглядел невероятно круто. Темно-синий и черный цвета эффектно переливались, словно молния, разрывающая ночную тьму.

Пэй Жэнь надел шлем и обернулся, проверяя, хорошо ли Цзи Юйлинь застегнул свой.

Он слегка наклонился, заговорив. Его дыхание коснулось лба Цзи Юйлиня, возможно, коснулось волос, и стало немного щекотно.

Пэй Жэнь сказал:

— Сюэянь у меня нет, зато есть Кабиндэлей.

Альфа длинным шагом обошел машину и повернулся к Цзи Юйлиню:

— Садись, брат Пэй покатает тебя.

Взгляд Пэй Жэня из-под шлема был глубоким. Цзи Юйлинь словно замороженный сел на пассажирское сиденье.

Этот молниеносный Кабиндэлей взревел, и сердце Цзи Юйлиня дрогнуло.

В городе действовало ограничение скорости. Но когда Цзи Юйлинь привык, его сердце забилось чаще, и ему даже стало казаться, что он выглядит героически.

Он подался к уху Пэй Жэня:

— Такое ощущение, будто мы летим. Так свободно.

Пэй Жэнь ответил:

— За городом будет еще лучше.

Цзи Юйлинь с любопытством спросил:

— Куда мы едем?

Пэй Жэнь снова ответил:

— Секрет.

Суперкар выехал за город и начал разгон.

Сначала Цзи Юйлинь держался за спинку сиденья, но когда здания вокруг начали промелькать все быстрее, он вынужден был обнять Пэй Жэня за талию.

Голос Пэй Жэня разнесся ветром:

— Линьлинь, держись крепче.

Цзи Юйлинь едва расслышал:

— А?

Пэй Жэнь:

— Я сейчас ускоряюсь. Держись.

Цзи Юйлинь инстинктивно сжал руки крепче. Пэй Жэнь действительно ускорился. Цзи Юйлинь сдержал импульс закричать, позволяя ветру свистеть в ушах.

Пэй Жэнь привез Цзи Юйлиня на частный пляж. Был день, до вечера оставался час. Мягкое осеннее солнце заливало морскую гладь, ветер дул порывисто.

Цзи Юйлинь поправил растрепанные волосы и обернулся, увидев, что Пэй Жэнь раскладывает еду.

Официант унес пустые блюда, а Пэй Жэнь позвал Цзи Юйлиня перекусить.

Небо и море сливались воедино. Ветер, смешанный с соленым морским воздухом, заставлял Цзи Юйлиня чувствовать себя невероятно комфортно.

Он взял охлажденную газированную воду и сделал глоток. Пэй Жэнь тем временем достал из кармана тюбик солнцезащитного крема.

— Намажься.

Цзи Юйлинь сжал трубочку губами и покачал головой:

— Я уже намазался перед выходом.

Под зонтиком висели колокольчики, и ветерок заставлял их приятно звенеть.

Цзи Юйлинь поел досыта. Солнце начало садиться, и его лучи залили морскую гладь золотом.

Сегодняшние события оказались намного разнообразнее обычных занятий на фортепиано. Его настроение переключалось между напряжением и расслаблением, и вскоре он стал ленивым, как кот. Пэй Жэнь звал его, но он не двигался.

Пэй Жэнь включил принесенную камеру. Цзи Юйлинь спросил:

— Будешь фотографировать?

Пэй Жэнь поднял камеру:

— Пойдем прогуляемся по пляжу.

Песок на пляже был мелким и мягким. Погода стояла теплая, песок под ногами был приятно теплым.

Пэй Жэнь сделал снимок Цзи Юйлиня на ходу и спросил:

— Может, попробуешь снять обувь?

Цзи Юйлинь заколебался.

Пэй Жэнь сказал низким голосом, словно искушая:

— Очень приятно.

Цзи Юйлинь медленно снял обувь. Пэй Жэнь успешно снял с него маску сдержанности и приличий.

Они сделали совместное фото на пляже и даже побегали за чайками.

Цзи Юйлинь постепенно расслабился и начал играть. Его мягкое и элегантное лицо сияло в лучах заката.

Он устал и упал на песок, тяжело дыша:

— Больше не могу бежать...

Пэй Жэнь лег рядом, отведя руку в сторону, чтобы Цзи Юйлинь мог положить голову ему на плечо.

Цзи Юйлинь:

— ?

Пэй Жэнь:

— Песок может попасть в уши, так что просто полежи так.

Цзи Юйлинь хотел сказать, что это не совсем уместно, но в прохладном морском воздухе он уловил приятный аромат пихты.

Это были феромоны Пэй Жэня.

Цзи Юйлинь хотел что-то сказать, но передумал.

Пэй Жэнь, вероятно, не имел в виду ничего особенного. Возможно, ему было так комфортно, что он не мог удержаться от расслабления.

Он молча проглотил слова, испытывая странную привязанность к этому слабому аромату пихты.

Из-за дефекта железы Цзи Юйлинь не испытывал того неконтролируемого влечения, которое феромоны обычно вызывают на генетическом уровне.

Через несколько дней после возвращения с пляжа Цзи Юйлинь немного увлекся йогой.

В углу огромного окна лежал притащенный им коврик, и каждый день после занятий на фортепиано он там позанимался.

Пэй Жэнь вернулся в квартиру после дополнительной тренировки и увидел эту картину.

— Линьлинь.

Цзи Юйлинь был весь в поту. Он устал от упражнений и лежал на коврике.

Пэй Жэнь окликнул его, и Цзи Юйлинь символично поерзал в ответ.

Пижама на омеге была мягкой и свободной. Во время упражнений одежда немного сбилась, и когда он повернулся, край рубашки открыл узкую полоску белоснежной кожи.

Пэй Жэнь вдруг отпустил руку Цзи Юйлиня, и та упала на коврик.

Цзи Юйлинь с недоумением посмотрел на него:

— Что случилось?

Пэй Жэнь отвернулся:

— Ничего.

Сказав это, он пошел к холодильнику, взял бутылку воды и сделал несколько глотков. Его густые брови нахмурились, подавляя странное чувство.

Пэй Жэнь редко скрывал что-то от Цзи Юйлиня. Они выросли вместе и знали друг друга о себе всё. Поэтому даже то, что Цзи Юйлинь стал омегой, ничего не изменило в его глазах.

Неважно, был ли Цзи Юйлинь омегой или бетой, он всегда видел в нем только Цзи Юйлиня. У них были крепкие отношения, так зачем что-то скрывать?

Но в этот момент Пэй Жэнь заколебался.

Он заметил, что Цзи Юйлинь был более хрупким, чем он обычно представлял. Это была хрупкость, присущая омегам, и он больше не мог смотреть на Цзи Юйлиня так же легко, как раньше.

Выпив воду, Пэй Жэнь снова подошел к Цзи Юйлиню.

Цзи Юйлинь сидел на коврике и повторял несколько новых поз. Увидев Пэй Жэня, он сразу поджал ноги.

— На сегодня хватит.

Пэй Жэнь спокойно посмотрел на уже приведенную в порядок одежду Цзи Юйлиня и с облегчением вздохнул:

— Не стоит торопиться с тренировками.

Цзи Юйлинь согласился:

— Мое тело стало более гибким, это действительно работает.

Пэй Жэнь:

— М-м.

После осенней прогулки Цзи Юйлинь внезапно стал популярен в школе.

Видео, где он пел, было снято одноклассником и выложено в групповой чат.

Видео быстро распространилось, а затем попало в топ школьного форума. Многие начали упоминать его на стене признаний.

Студенты, которые с ним общались, в основном знали его как человека с белой кожей, красивой внешностью, тихого и мягкого. Но они не ожидали, что у него может быть такая сторона.

Песня «Трудно сдерживать чувства». Ее чувственные и страстные слова, произнесенные с мягким выражением лица Цзи Юйлиня, создавали шокирующий контраст, словно в школе внезапно пронесся ураган.

В общем, в последнее время на стене признаний появилось много студентов, которые выражали свои чувства Цзи Юйлиню. Даже преподаватель связался с ним, неожиданно

поинтересовавшись его личной жизнью.

Военная академия Альянса не запрещала студентам свободно встречаться. Но «омег мало, а альф — тьма», и пока Цзи Юйлинь был свободен, у него не будет недостатка в поклонниках. Ведь в крови альф всегда есть жажда завоевания.

Линь Сянян отправил в группу несколько горячих тем, и Цзи Юйлинь прочитал все посты о своем «взлете».

Рири: [Какие мысли?]

Линьлинь: [После обеда у меня нет занятий, я пойду в музыкальную комнату.]

Рири: [.....]

Тяньтянь: [Все, меня вызвали домой по семейным делам, мои занятия...]

Хуан Тяньтянь в этом семестре взял подработку, преподавая игру на фортепиано детям, и оба его соседа по комнате знали об этом.

Рири: [Нельзя перенести?]

Тяньтянь: [Клиент свободен только в эти два дня после обеда.]

Рири: [Что делать, мне позже нужно будет поехать с моим парнем к его родственникам, иначе я бы мог помочь тебе с этим уроком.]

<http://bllate.org/book/16874/1555360>